

Новые данные по многослойной позднепалеолитической стоянке Лиственка на Среднем Енисее (сообщение)

А. А. Тимошенко, Е. В. Акимова

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Анотация. Представлены новые данные по позднему палеолиту стоянки Лиственка, полученные в 2018 г. в результате работ по паспортизации. Насыщенный культурный слой выявлен в одном из шурфов на глубине 1,2–1,4 м от современной дневной поверхности. Археологический и фаунистический материал сконцентрирован вокруг развезенного кострища округлой формы, выделенного по пятну зольника. Коллекция каменных предметов насчитывает 646 экз. Археологический материал, полученный в культурном слое 2018 г., аналогичен материалу культурных слоев 12А–12Г в раскопе 3 1990-х гг. Благодаря работам 2018 г. удалось установить, что многократные поселения человека на Лиственке возникали не только южнее скальных выходов коренных пород, вдоль берега самой Лиственки-Заречной, но и с западной стороны, параллельно руслу Енисея.

Ключевые слова: Средний Енисей, Лиственка, поздний палеолит, каменная индустрия, кокоревская культура.

Для цитирования: Тимошенко А. А., Акимова Е. В. Новые данные по многослойной позднепалеолитической стоянке Лиственка на Среднем Енисее (сообщение) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 27. С. 17–26. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.17>

New Data on the Multilayered Paleolithic site Listvenka on the Middle Yenisei (Report)

A. A. Timoshchenko, E. V. Akimova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Annotation. In the summer of 2018 the archaeological expedition of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS has continued the joint studies of the Listvenka multilayered site within the framework of the project of archaeological sites certification around Krasnoyarsk. Listvenka site (suburbs of Divnogorsk city) is located on the terrace (23 meters high) of the right bank of Listvenka-Zarechnaya River. Archaeological investigations have been conducted for 15 years under the directions of N. I. Drozdov (1983–1986) and E. V. Akimova (1987–1997). In 2018 10 test pits were excavated with the aim of establishing boundaries of the protected site. The most informative cultural layer was found on the test pit № 5 at a depth of 1.2–1.4 m from the modern day surface. Archaeological and faunal materials are concentrated around dispeled fireplace. In total, 646 stone artifacts were found in this pit. Archaeological materials obtained in 2018 have analogies with the material of 12a–12g cultural layers found in excavation of the pit № 3 (1990 field work). According to the classical archaeological scheme “Afontovo/Kokorevo” archaeological assemblage of 12a–12g cultural layers should be lying in an intermediate. There are combining blade technology with the tools of “Afontovo group”. One of the features of assemblages 12g layer is using local dark grey chert as a raw material. This type of raw material is characteristic only for this layer. The main part of the assemblages found in 2018 was made of dark grey chert. The results of dating materials in 2018 do not match with the classic chronological scheme for Listvenka site and later Paleolithic of Yenisei region. According to the new data we can assume that this layer is elder than the early stage of Kokorevo culture. As a result, we can suppose that in Late Paleolithic period people lived along the bank of Listvenka-Zarechnaya River near the rock outcrops as well as along the Yenisei River. This opens a new perspective of Listvenka site investigation with using all the modern methods of archaeological science.

Keywords: Middle Yenisei, Listvenka, Upper Paleolithic, lithic industry, Kokorevo culture.

For citation: Timoshchenko A. A., Akimova E. V. New Data on the Multilayered Paleolithic site Listvenka on the Middle Yenisei (Report). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2019, Vol. 27, pp. 17–26. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.27.17> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

*For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Летом 2018 г. археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН проводились работы по паспортизации объектов археологического наследия в окрестностях г. Красноярска. Основные работы были проведены на многослойной позднепалеолитической стоянке Лиственка. Настоящая статья посвящена анализу полученных материалов.

Археологические раскопки Лиственки велись на протяжении 15 лет сотрудниками Лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири ИАЭТ СО РАН и Красноярского государственного педагогического университета под руководством Н. И. Дроздова (1983–1986 гг.) и Е. В. Акимовой (1987–1997 гг.) [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005].

Стоянка Лиственка расположена на южной окраине г. Дивногорска, на правом берегу р. Лиственка-Заречная, в 600 м выше ее устья, на поверхности 23-метровой речной террасы р. Лиственка-Заречная, причленяющейся к 40-метровой террасовидной поверхности р. Енисей (IV терраса). Вероятно, в древности слияние Лиственки-Заречной с Енисеем образовало мысовидный участок, к которому и было приурочено поселение.

При строительстве Красноярской ГЭС и высоковольтной ЛЭП южная часть памятника была почти полностью уничтожена, а западная значительно повреждена. С восточной и северной сторон сохранившийся участок ограничен скальными выходами коренных пород. Сегодня размеры памятника по линии СВ–ЮЗ не превышают 150 м, по линии СЗ–ЮВ – 80 м.

С целью установления границ и предмета охраны на территории стоянки выполнено 10 археологических шурфов размерами 2×2 м (рис. 1).

Результаты исследований

Культуровмещающие отложения вскрыты в двух шурфах (№ 5 и № 6). Отложения шурфа № 6 сильно нарушены технологическим срезом грунта при строительстве опоры ЛЭП. В переотложенном состоянии обнаружены пластинчатый скол с ретушью и 2 массивных отщепа.

Насыщенный культурный слой выявлен в шурфе № 5 на глубине 1,2–1,4 м от современной дневной поверхности. Стратиграфическая ситуация в шурфе № 5 представлена в таблице и на рис. 2, 2.

Таблица

Стратиграфия отложений в шурфе № 5

№ слоя	Характеристика	Глубина, м
0	Техногенный слой с включением строительного мусора	0,10–0,15
1	Суглинок средний, бурый, структура плотная, однородная. Граница с последующим слоем ясная, ровная, проведена по изменению цвета и мехсостава	0,15–0,25
2	Суглинок средний, серовато-желтый, структура плотная, однородная. В слое фиксируются небольшие морозобойные трещины. Граница с последующим слоем неясная, ровная, проведена по изменению цвета и мехсостава	0,45–0,50
3	Пачка слоистых лессовидных песков от светло-серого до бурого оттенков. Археологический и фаунистический материал зафиксирован в кровле слоя	до 1

Западная часть шурфа совпадает с границей техногенного слоя, образовавшегося во время строительства опор ЛЭП.

В связи со спецификой задач исследования археологические работы в шурфе после разборки культурного слоя были прекращены.

Археологический и фаунистический материал, как показали раскопки, сконцентрирован вокруг развезянного кострища округлой формы, выделенного по пятну зольника (рис. 3).

Коллекция каменных предметов насчитывает 646 экз., абсолютное большинство которых составляют разноразмерные отщепы, чешуйки, пластинчатые сколы, полученные из более чем двадцати конкреций камня – галек и обломков скальных пород. Абсолютно преобладают темно-серые и серо-зеленые роговики и туфы, присутствуют малиновые и бордовые яшмы, единичны кварциты и кремни. Отмечены аппликативные связи между фрагментами, в том числе нуклеусами и снятиями с них.

Группа нуклеусов представлена 9 изделиями. На массивных гальках изготовлены два крупных одноплощадочных монофронтальных нуклеуса, в одном случае – с последующим переводом снятий на торец и оформлением ударной площадкой на дистальном конце исходной формы (рис. 4, 12). Попытка подобного перевода фронта на торец отмечена также на трех менее крупных (сработанных?) нуклеусах (см. рис. 4, 8, 9).

В единственном экземпляре представлен нуклеус с сильно выпуклым широким фронтом и округлой площадкой, выполненной одним широким сколом (см. рис. 4, 10).

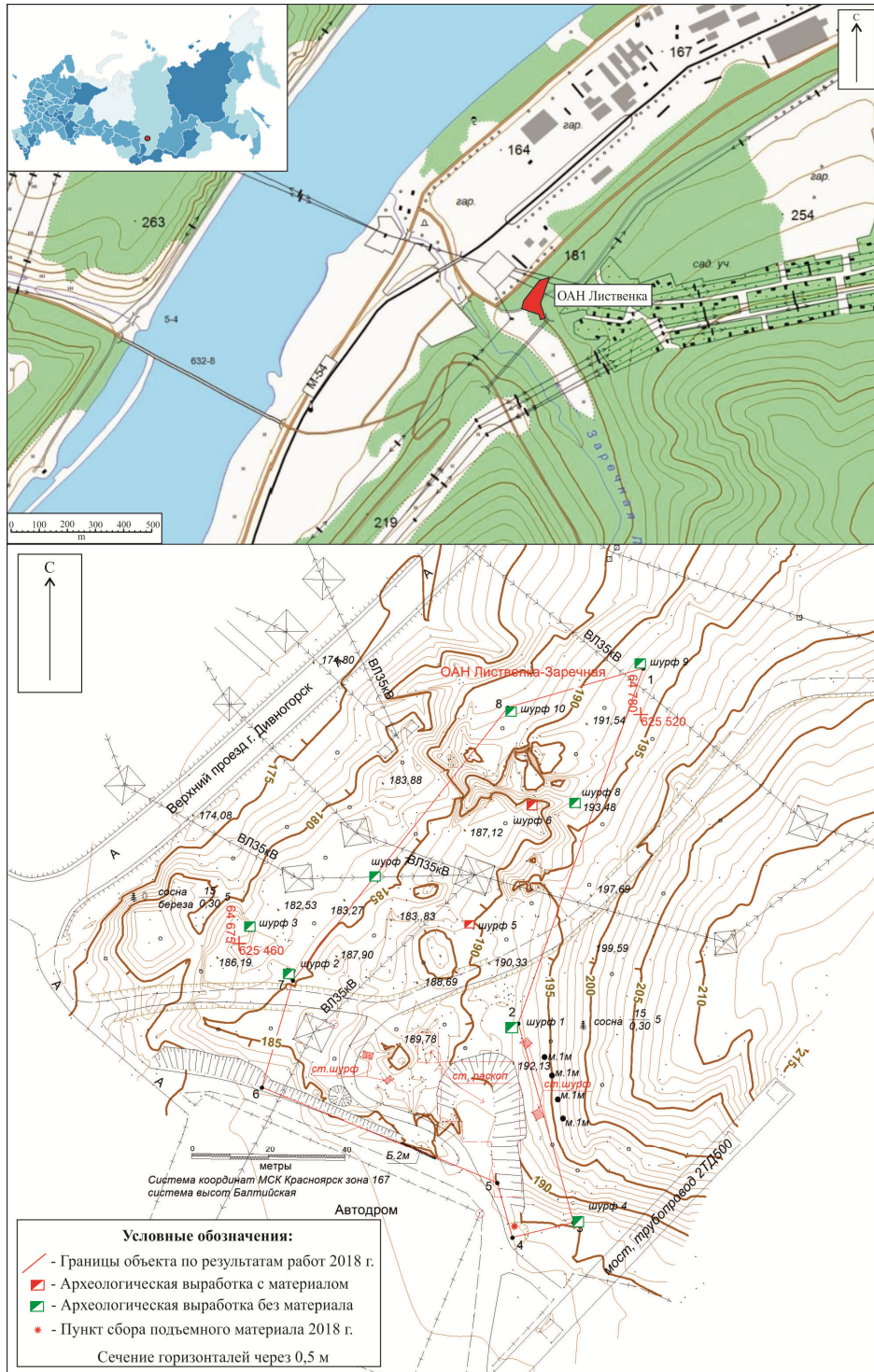

Рис. 1. Топографический план стоянки Лиственка (работы 2018 г.)

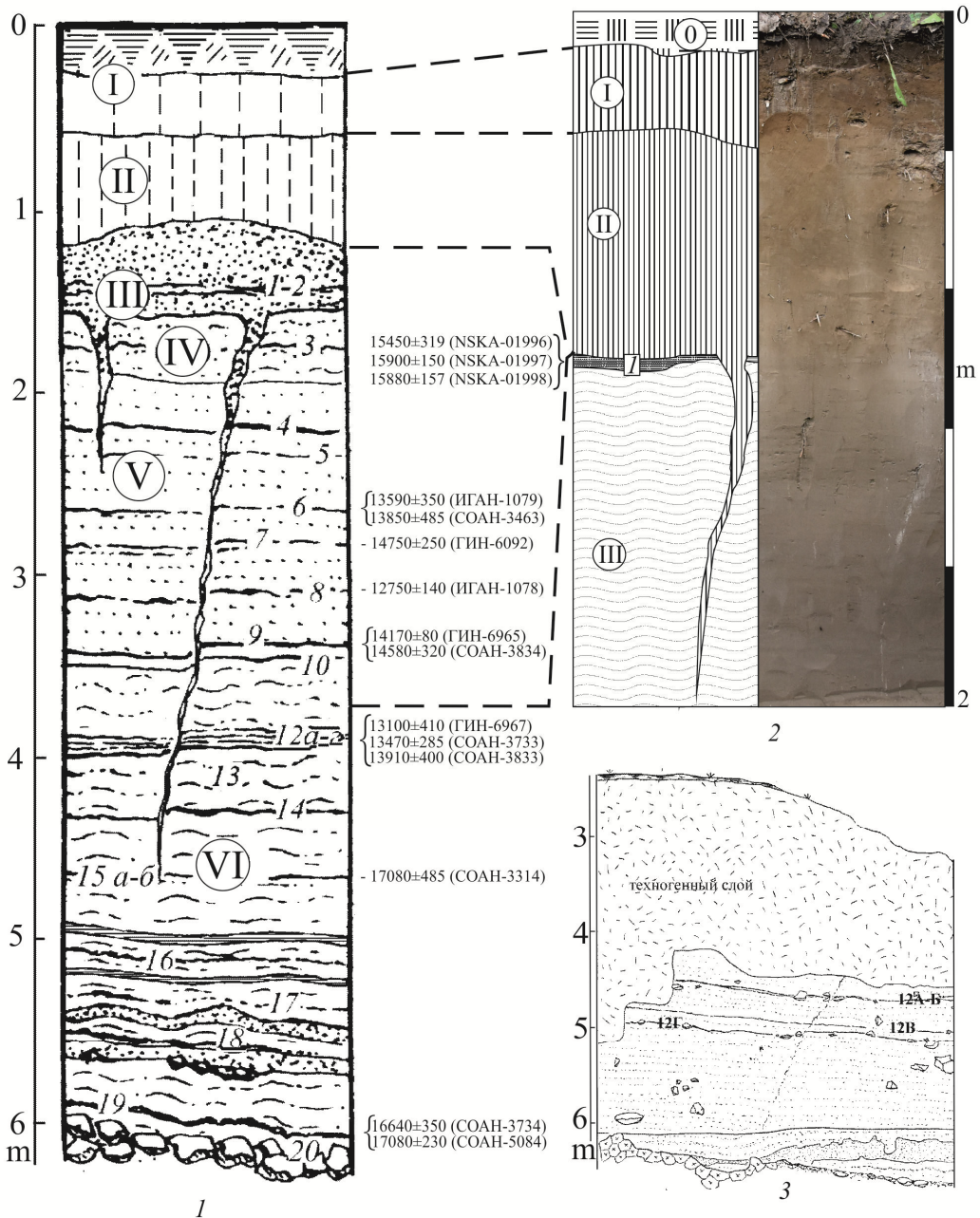

Рис. 2. Стратиграфические разрезы стоянки Лиственка:
1 – сводная колонка в раскопе 3; 2 – стратиграфический разрез в шурфе № 5 2018 г.;
3 – фрагмент юго-восточной стенки раскопа 3 (1996–1997 гг.)

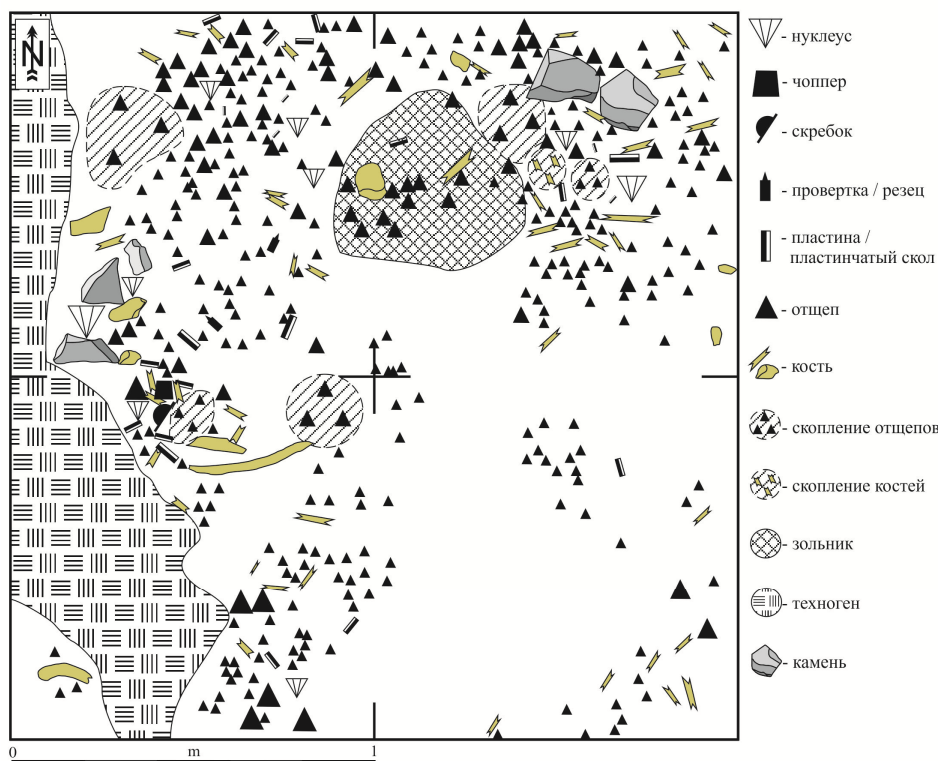

Рис. 3. Культурный слой в шурфе № 5 (2018 г.)

К торцовым нуклеусам отнесено изделие на первичном сколе со скребковым оформлением дистального конца и фронтом, смещенным на правую латераль (см. рис. 4, 7). Традиционные для Енисея клиновидные формы (в том числе один микронуклеус) с двусторонним оформлением кля и гребня присутствуют в двух экземплярах (рис. 4, 4, 5).

Выразительные серии пластинчатых сколов с фронтов отдельных нуклеусов позволяют предполагать существенное сокращение их размеров по мере утилизации. Микропластины, преимущественно фрагментированные, относительно немногочисленны (22 экз.).

Вероятно, заготовкой нуклеуса мог являться и небольшой чоппер с крутым, интенсивно оббитым краем (потенциальной ударной площадкой).

Группа орудий немногочисленна. В ее составе: провертка с удлинённым ретушированным жалцем на долечном сколе (см. рис. 4, 3); небольшой срединный резец на отщепе; двойной боковой резец на первичной пластине (см. рис. 4, 11) и заготовки боковых резцов на пластинчатых сколах, заготовка конечного скребка на отщепе. Явные следы сработанности в виде интенсивной зашлифовки овального конца прослеживаются на изделии, вероятно, переформленном из неудачной заготовки клиновидного микронуклеуса (см. рис. 4, 6).

На немногочисленных пластинах и фрагментах пластин, как правило, по краю или дистальному концу прослеживается мелкая, преимущественно рабочая ретушь (см. рис. 4, 1). Разнофасеточной чешуйчатой ретушью оформлена глубокая выемка по краю фрагмента пластины (см. рис. 4, 2). На микропластинах мелкая краевая ретушь утилизации отмечена только в единственном случае (вкладыш?).

Фаунистический материал в культурном слое представляет собой разноразмерные осколки и обломки трубчатых костей и ребер бизона и, вероятно, северного оленя и барана (до 100 экз.). Единственные определяемые кости – третья правая фаланга бизона со следами погрызов и крупный обломок рога северного оленя.

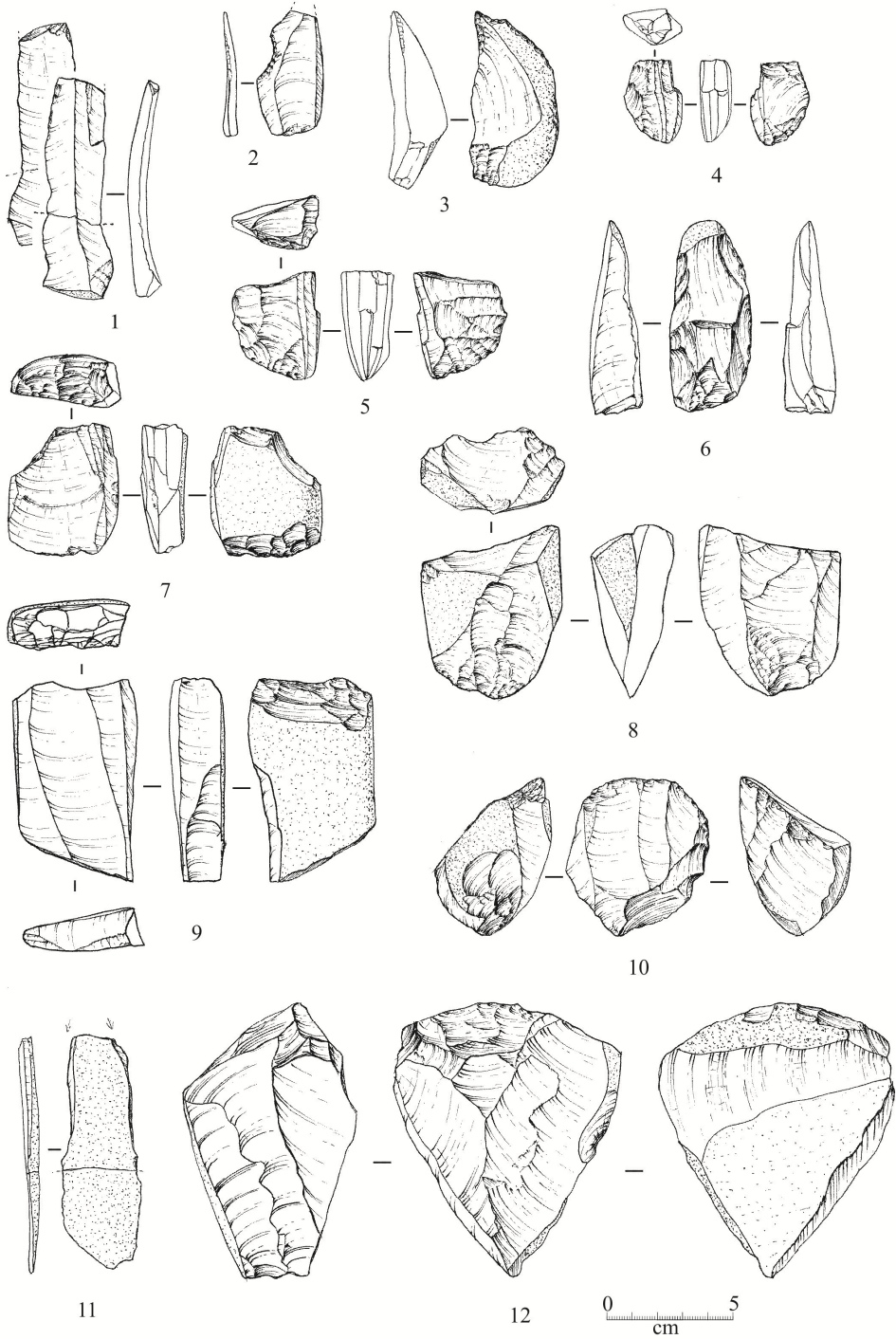

Рис. 4. Каменный инвентарь культурного слоя (2018 г.):
1, 2 – пластины с ретушью; 3 – проколка; 4, 5, 7–10, 12 – нуклеусы; 11 – резец

Обсуждение

Материалы, полученные на Лиственке в 2018 г., вызывают ряд вопросов. Стратиграфическое положение культурного слоя, если учитывать глубину его залегания, могло бы соответствовать рубежу плейстоцена и голоцена (уровень культурных слоев 1–2 по материалам раскопок 1984 г.). Однако в хорошо изученном полном разрезе Лиственки фиксируются светло-серые пылеватые карбонатные супеси, отсутствующие в шурфе, собственно и содержащие верхние культурные слои памятника. Переслаивающиеся же супеси и алевролиты прослеживаются на глубине не менее 2 м и продолжают до коренных отложений на глубину до 6–8 м (см. рис. 2, 1) [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005, с. 8–30]. Таким образом, в разрезе в шурфе № 5 присутствует перерыв осадконакопления: голоценовые супеси формировались на отложениях не финальнопалеолитического, а несколько более раннего возраста.

Археологический материал, полученный в культурном слое 2018 г., аналогичен материалу культурных слоев 12А–12Г в раскопе 3 [Там же, с. 78–86]. «Единый» к. с. 12 разделен в 1990-е гг. по результатам работ в юго-восточной прирезке, где были зафиксированы сближенные тонкие слабо золистые прослойки. В разрезе просматривалось их ритмичное волнообразное простираение с расслоением, перепадом отметок, изменением интенсивности окраски до полного обесцвечивания (рис. 2, 3). [Там же, с. 21, 27, 71]. Безупречно разделить археологический материал по отдельным уровням в подобных условиях невозможно. Объективно это три или четыре самостоятельных культурных слоя, очень близких по инвентарю, но различающихся по характеру вскрытого участка (в частности, рабочие площадки по расщеплению нуклеусов в 12Б и приочажные зоны с орудиями по обработке кости и шкуры в 12Г) [Там же, с. 72, 78–79]. Именно в нижней части комплекса (слой 12Г) были найдены челюсть ребенка и «жезл» из бивня мамонта [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005, с. 80, 87, 88; Доисторический человек ... , 2017].

Состав нуклеусов комплекса культурных слоев 12А–12Г включает следующие формы: одноплощадочные монофронтальные на гальках для крупных и средних по размеру пластин; торцовые на первичных сколах (см. рис. 5, 11, 13); аморфные с негативами отщеповых снятий; симметричные клиновидные средних размеров на двусторонне обработанных заготовках (рис. 5, 9, 12).

Особенностью групп 1 и 2 является использование приема перевода фронта на латераль или контрфронт исходной формы (см. рис. 5, 10, 13), что наглядно прослеживается и в культурном слое 2018 г. (см. рис. 4, 9, 12). В качестве заготовок орудий использовались пластины и отщепы крупных и средних размеров. Микропластины не ретушировались, используясь в качестве вкладышей без дополнительной обработки. Набор орудий представлен концевыми и округлыми скребками (см. рис. 5, 3), скребловидными орудиями (рис. 5, 4), остроконечниками (в том числе унифасами) (см. рис. 5, 5, 8), крупными резцами (см. рис. 5, 1, 2, 6), проколками (см. рис. 5, 7) и долотовидными орудиями [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005, с. 73–78, 80–86].

По классической схеме «афонтово/кокореево» комплекс 12А–12Г должен занимать промежуточное место, сочетая те типологические признаки, которые традиционно относятся к разным культурам: на фоне отчетливой пластинчатой индустрии с характерным инвентарем присутствуют орудия из «афонтовской группы» (скребла на крупных сколах, проколки и долотовидные орудия) [Абрамова, 1979; Лисицын, 2000]. Однако опыт многих последующих лет изучения кокоревских памятников, в том числе и Лиственки, показал естественность подобной ситуации, учитывая потребность человека в орудиях, выполняющих определенные функции [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005, с. 159–170; Акимова, Стасюк, Горельченкова, 2017; Позднепалеолитическая стоянка ... , 2017; Харевич, Акимова, Вашков, 2017; Клад каменных орудий ... , 2018]. Отличительной чертой комплекса культурных слоев 12А–12Г, особенно нижнего слоя 12Г, является также использование темно-серого роговика, слагающего коренные породы. Ни в более поздних, ни в более ранних слоях такое сырье не отмечено. Именно из этого роговика изготовлена значительная часть предметов культурного слоя 2018 г.

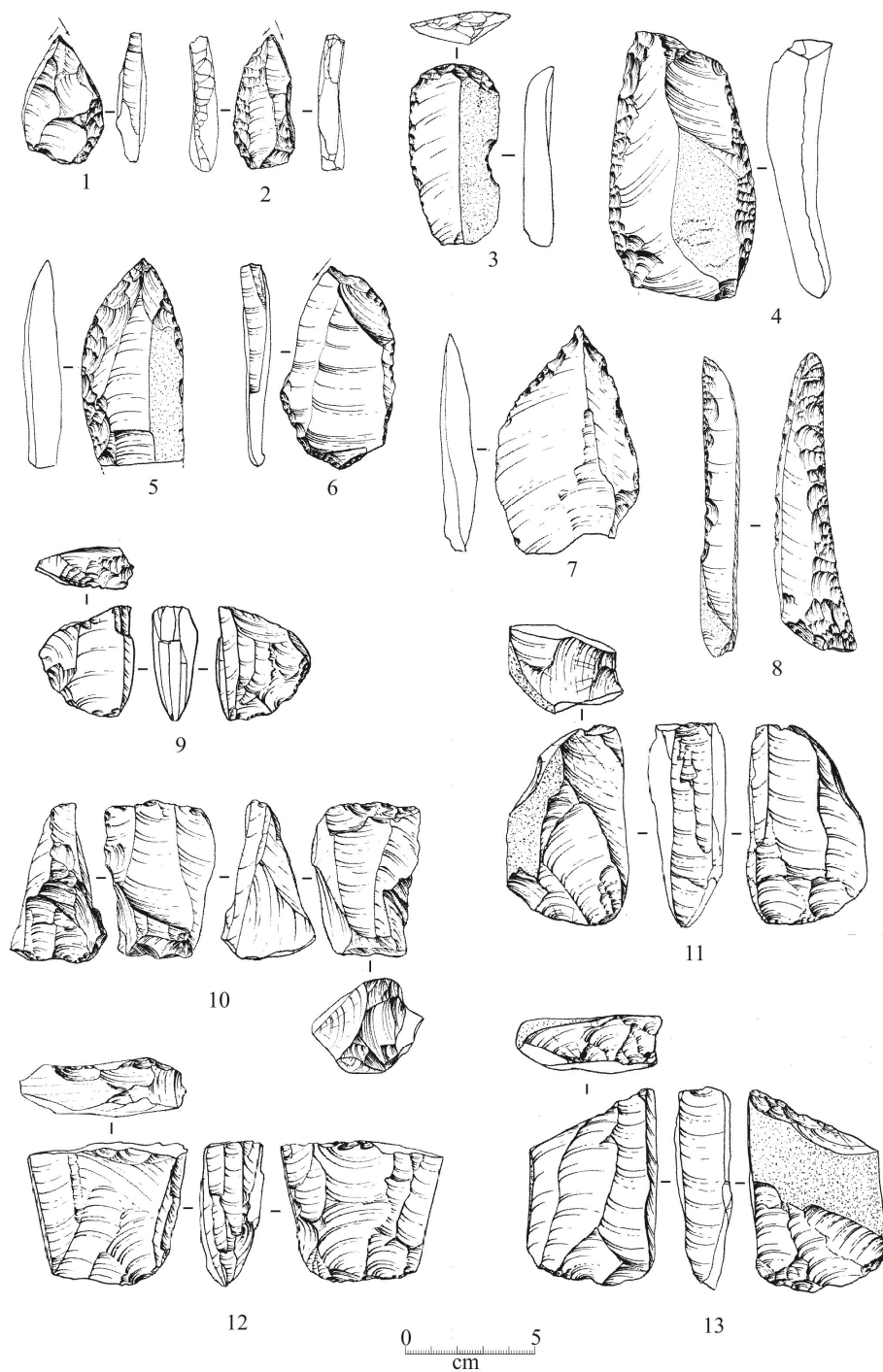

Рис. 5. Каменный инвентарь культурных слоев 12А–12Г (1990-е гг.):
 1, 2, 6 – резцы, 3 – скребок; 4, 8 – скребловидные орудия на пластинах; 5 – остроконечник;
 9–13 – нуклеусы

Выводу о сходстве культурного слоя, открытого в шурфе № 5, и культурных слоев 12А–12Г противоречат даты. Так, для слоя 12Г Л. А. Орловой и Л. Д. Сулержицким в 1990-е гг. была получена серия радиоуглеродных дат: по древесному углю 13 100±410 л. н. (ГИН-6967), 13 470±285 л. н. (СОАН-3733) и по костям бизона 13 910±400 л. н. (СОАН-3833), 13 260±160 л. н. (СОАН-4868), в то время как фрагменты костей из культурного слоя 2018 г. дали даты 15 450±319 л. н. (NSKA-01996), 15 900±150 л. н. (NSKA-01997), 15 880±157 л. н. (NSKA-01998). Надо отметить, что, хотя сама колонка дат для Лиственки противоречива и нуждается в серьезной корректировке [Палеолит Енисея. Лиственка ... , 2005, с. 36], результаты последнего датирования не соответствуют сложившимся представлениям о возрасте конкретного археологического материала в позднем палеолите Енисея. Более того, полученные даты для культурного слоя в шурфе предполагают отнесение его и, соответственно, к с. 12А–12Г в раскопе 1990-х гг. ко времени, предшествующему началу формирования кокоревской археологической культуры. На сегодняшний день самой ранней является дата 15 460±320 л. н. (JE-540) для Кокорево IV [Абрамова, 1979, с. 162; Палеолит Енисея ... , 1991, с. 85], притом что все остальные даты значительно моложе. Думается, что постановка вопроса об удревнении начального этапа кокоревской культуры пока что преждевременна.

Заключение

Благодаря работам 2018 г. удалось установить, что многократные поселения человека на Лиственке возникали не только непосредственно южнее скальных выходов коренных пород, вдоль берега самой Лиственки-Заречной, но и с западной стороны, параллельно руслу Енисея. Подобная мысовая позиция характерна для абсолютного большинства стоянок позднего палеолита Енисея, однако нигде не выявлена столь выразительная многослойность.

Установлено, что в разрезе шурфа № 5 2018 г. пачка финальнопалеолитического возраста отсутствует. Археологический материал, полученный в культурном слое 2018 г., аналогичен материалу культурных слоев 12А–12Г в раскопе 3, однако, судя по полученным данным радиоуглеродного датирования, присутствует хронологический разрыв почти в 3 тыс. лет.

Таким образом, последние работы еще раз подтвердили перспективность возвращения к изучению Лиственки в будущем с использованием всех новейших методов исследований и датирования.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2019-0007.

Список литературы

- Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск : Наука, 1979. 158 с.
- Акимов Е. В., Стасюк И. В., Горельченкова О. А. Позднепалеолитическая стоянка Притубинск I – новый памятник кокоревской культуры Средней Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий, 2017. Т. 23. С. 11–14.
- Доисторический человек. Ч. 4. Человек позднего плейстоцена – раннего голоцена на юге Средней Сибири. Палеоантропологическая находка в Лиственке / Н. И. Халдеева, С. В. Васильев, М. М. Герасимова, Н. В. Харламова, Е. В. Акимов. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2017. 75 с.
- Клад каменных орудий с позднепалеолитической стоянки Притубинск I / Е. Ю. Гирия, Е. В. Акимов, В. М. Харевич, И. В. Стасюк // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 24–43.
- Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымско-Енисейского междуречья. Труды ИИМК РАН. Т. 2. СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. 230 с.
- Палеолит Енисея / З. А. Абрамова, С. Н. Астахов, С. А. Васильев, Н. М. Ермолова, Н. Ф. Лисицын. Л. : Наука, 1991. 158 с.
- Палеолит Енисея. Лиственка / Е. В. Акимов, Н. И. Дроздов, В. П. Чеха, С. А. Лаухин, Л. А. Орлова, А. Ф. Санько, Е. А. Шпакова. Красноярск ; Новосибирск : Универ : Наука, 2005. 180 с.
- Позднепалеолитическая стоянка Черёмушки II на Красноярском водохранилище: к проблеме финального этапа кокоревской культуры / Е. В. Акимов, В. М. Харевич, А. А. Вашков, И. В. Стасюк, А. Ф. Санько // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 26–43.
- Харевич В. М., Акимов Е. В., Вашков А. А. К проблеме верхней границы кокоревской культуры в позднем палеолите Енисея (по материалам стоянки Троицкая) // Вестник ТГУ. 2017. № 1. С. 182–190.

References

- Abramova Z. A. *Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura [Paleolithic of Yenisei. Kokorevskaya culture]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 158 p. (In Russ.)
- Abramova Z. A., Astakhov S. N., Vasiliev S. A., Ermolova N. M., Lisitsyn N. F. *Paleolit Eniseya [Paleolithic of Yenisei]*. Leningrad, Nauka Publ., 1991, 158 p. (In Russ.)
- Akimova E. V., Stasyuk I. V., Gorelchenkova O. A. *Pozdnepleisticheskaya stoyanka Pritubinsk I – novyi pamyatnik kokorevskoi kultury Srednei Sibiri [Pritubinsk I late Paleolithic site – new site of Kokorevo culture of Central Siberia]*. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2017, Vol. 13, pp. 11–14. (In Russ.)
- Akimova E. V., Kharevich V. M., Vashkov A. A., Stasyuk I. V., Sanko A. F. *Pozdnepleisticheskaya stoyanka Cheryomushki II na Krasnoyarskom vodokhranilishche: k probleme finalnogo etapa kokorevskoi kultury [Late Paleolithic site of Cheryomushki II at the Krasnoyarsk reservoir: on the problem of the final stage of Kokorevsky culture]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2017, Vol. 20, pp. 26–43. (In Russ.)
- Akimova E. V., Drozdov N. I., Chekha V. P., Laukhin S. A., Orlova L. A., Sanko A. F., Shpakova E. A. *Paleolit Eniseya. Listvenka [Paleolithic of Yenisei. Listvenka site]*. Krasnoyarsk, Novosibirsk, Univers Publ., Nauka Publ., 2005, 180 p. (In Russ.)
- Girya E. Yu., Akimova E. V., Kharevich V. M., Stasyuk I. V. *Klad kamennykh orudii s pozdnepleisticheskoi stoyanki Pritubinsk I [Treasure of stone tools from the Late Paleolithic site Prithubinsk I]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 23, pp. 24–43. (In Russ.)
- Khaldeeva N. I., Vasiliev S. V., Gerasimova M. M., Kharlamova N. V., Akimova E. V. *Doistoricheskii chelovek. Chast 4. Chelovek pozdnego pleistotsena – rannego golotsena na yuge Srednei Sibiri. Paleoantropologicheskaya naxodka v Listvenke [Prehistoric man. Part 4. Man of the Late Pleistocene – Early Holocene in the south of Central Siberia. Paleoanthropological find in Listvenka site]*. Voronezh, VSU Publ., 2017, 75 p. (In Russ.)
- Kharevich V. M., Akimova E. V., Vashkov A. A. *K probleme verkhnei granitsy kokorevskoi kultury v pozdnem paleolite Eniseya (po materialam stoyanki Troitskaya) [To the problem of the upper boundary of the Kokorevo culture in the Late Paleolithic of the Yenisei (according to the materials of the Troitskaya site)]*. *Vestnik TGU [TSU Bulletin]*. 2017, Vol. 1, pp. 182–190. (In Russ.)
- Lisitsyn N. F. *Pozdnnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechiya [Late Paleolithic of the Chulym-Yenisei interfluvium]*. *Trudy IIMK RAN [Proceedings of IIMK RAS]*. 2000, Vol. 2, 230 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Тимошенко Алексей Анатольевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН;
Россия, 630090, г. Новосибирск, просп. Акад.
Лаврентьева, 17
e-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru

Акимова Елена Васильевна

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт археологии и этнографии СО
РАН; Россия, 630090, г. Новосибирск, просп.
Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Information about the authors

Timoshchenko Alexei Anatolievich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute
of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Acad.
Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
e-mail: timoshenkoaleksey@bk.ru

Akimova Elena Vasilievna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS;
17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian
Federation
e-mail: elaki2008@yandex.ru